

Вот уже и Моцарт не годится!

Эдуарду Графову исполнилось 70 лет. Прекрасный возраст! Как сказал академик Гамалей на своем 90-лети:

“Мне бы мои 70 лет!”

Краткое содержание биографии юбиляра — 8 книг и 4 внука. Социальное положение — многодетный дед с неполным собранием сочинений. Буквально на днях вышла его очередная книга — “И снесла Красная Шапочка яичко”. Эдуард Григорьевич —

человек культурный. Это объясняется тем, что он много лет работал именно в газете “Культура”. Коллектив газеты присоединяется к поздравлениям читателей.

Пишите дальше, Эдуард Григорьевич.

Певица Алла Борисовна Пугачева подвела некоторые итоги. Сейчас, мол, время композитора Шнитке, сейчас, дескать, Моцарт уже не годится. А может, она оговорилась, может, она имела в виду, к примеру, Шопена. В общем, кто-то из них ей уже не годится.

Предупреждаю, лично я буду по Моцарту, да хоть и по Шопену скучать. Я вообще скучаю по интеллигентным людям. Между прочим, Альфред Шнитке был не только великим композитором, но и образованным человеком. И правильно он умел писать не только ноты, но и буквы. Чем давал полезный урок молодым. Но, видимо, не всем.

На вступительных экзаменах в Уральском университете в диктанте из 250 слов зафиксировано приметное достижение — 112 ошибок. Порешившие статью журналистами (!) абитуриенты пишут: “пиньжак”, “патриотизм”, “зделал”. А ведь еще совсем недавно мы боролись за повальную грамотность.

Но дело ведь еще и в безграмотности души.

В школе № 7 Катав-Ивановска ребята решили сделать любимой учительнице подарок к 8 Марта. Скинулись и от всей души преподнесли наставнице коробку тампонов “Тампакс”. Что в условиях Катав-Ивановска действительно “райское наслаждение”... Но, ребята, славные мои, дорогие мои!

Видимо, они берут пример со старших. В Пермской области есть поселок Верхнечусовские Городки. И там, конечно, тоже есть учителя. Так местная администрация выдала (тоже к 8 Марта) учительницам материальное поощрение — в виде туалетной бумаги. Впрочем, весьма недавно даже в Москве бились за эту примету культуры в очередях. Потому что тягу к культуре у нас не отнимешь. Тяги у нас, пожалуй, еще больше, чем культуры.

Например, в Москве в вагонах метро развесили культурные плакатики со стихотворениями английских

поэтов... на английском языке. Лучше бы, конечно, развесили в лондонском метро. Там чаще встречаются пассажиры, которые знают английский язык.

А в метро у нас и без того не всегда культурно. Помнится, один местный пассажир встал мне на ногу и стоит. Даже о чем-то на моей ноге задумался. Возможно, о том, что Моцарт ему уже не годится. Я понимаю, на меня наплевать. Но ему-то, наверное, очень некомфортно было стоять на моей ноге, как на кочке, — неровность все-таки. Загадочно, но он этому неудобству не придавал значения, совсем никакого неудобства не чувствовал.

Правда, очень уж долго я над этим не размышлял. Крепенько турнул его с моей неровной ноги на ровный пол вагона. В его возрасте уже пора на своих ногах стоять.

К тому же очень шумно! Орем, говорю, сильно. Что очень плохо. Тишина ведь способствует мышлению.

Например, в Сеуле, что в Корее, интересную манеру взяли. В часы вступительных экзаменов в вузах город закрывает аэропорты, чтобы тихо было, чтобы гул самолетов не отвлекал абитуриентов. Лично я в это поверить не в состоянии. Но задуматься стоит. Может, в Уральском университете получается “пиньжак”, потому что Екатеринбург аэропорты во время экзаменов в вузах не закрывает? Аэропланы абитуриентам под руку шумят. Вот и вся причина?

Правда, над Катав-Ивановском самолеты отродясь не летали, а ведь подарили любимой учительнице “Тампакс”. Дескать, носите, дорогая Клавдия Михайловна, на здоровье, пусть эти тампоны напоминают вам о ваших любимых учениках.

Впрочем, неподалеку от Катав-Ивановска поезда мчатся. Может, это они своим грохотом и лязгом заглушают культуру гармонических чувств? А заодно — и музыку Моцарта. Печально!

Эдуард ГРАФОВ

Культура. — 2004. — 7-7 апр. — с. 5